

УДК 394.3(477.52/.54)

О. В. Лиманская

Образная и пластическая символика танцевально-игровой традиции Слобожанщины

Народные танцы, игры, забавы являются особенным пластом традиционной культуры украинцев, воспитательный потенциал которого актуализируется в современном обществе. Автор подчеркивает самобытность танцевально-игровой традиции Слобожанщины (Слободской Украины), рассматривает ее образную и пластическую символику на основе анализа исследований фольклористов конца XIX – начала XXI в.

Обобщается опыт сохранения танцевальной культуры в проектах харьковских ученых «Муравский шлях» и «Традиционная культура в условиях глобализации». Определена тесная связь танцев и игр с календарными праздниками и обрядами региона, а также символическая направленность образов и пластики: аграрная, любовная и брачная; магическая, семейно-бытовая; стимулирующая.

Рожденные в давние времена танцы и хороводы были непосредственно вплетены в повседневную жизнь, представляя действенный способ сезонной организации трудовых будней, обрядовых церемоний, украшения праздников. Обычные детские забавы, игры и танцы как источник художественно-эстетических, познавательных, общечеловеческих ценностей являются феноменом традиционной культуры украинского народа. Танцевально-игровой комплекс Слобожанщины, воплощая основные характерные признаки центрально-восточной бытовой традиции, имеет свои самобытные черты, которые обусловлены пограничным размещением и поздним заселением края переселенцами из разных уголков Украины.

Актуальность статьи обусловлена современными потребностями украинского общества в освоении и репродукции воспитательных традиций этноса как важного аспекта национальной идентификации индивида, а также процессами актуализации воспитательного влияния танцевальной культуры родного края.

Для современного урбанистического общества актуальными являются проблемы, связанные с повышением значения укоренившихся элементов культуры, в частности танцевальной традиции в системе национального воспитания подрастающего поколения. Современные исследователи изучают роль народных игр и танцев в культурном процессе (К. Киндер [4], В. Старков [8] и др.), традиционную танцевальную культуру Слобожанщины как феномен духовного наследия (Г. Лукьянец [6], В. Осадчая и Н. Плотник [11], З. Босик [2] и др.).

Материалом статьи стали исследования собирателей фольклора Слобожанщины конца XIX – начала XX в. П. Иванова, В. Иванова,

М. Русова, Н. Сумцова, а такжэ матэрыялы фальклорных экспедыцый по селам Харьковскай абласці «Муравскі шлях» [6].

Цель статьи – на аснове аналізу работ ісследоватэлей фальклора раскрыць образную і пластычную сімваліку танцавальна-ігравой традыцыі Слобожаншчыны.

Народныя танцы і ігры-танцы ствараваліся народам як сказкі, прысказкі, загадкі, перадаваліся з пакалення ў пакаленне. Спецыфіка народных ігр-танцаў заключаецца ў іх дынамічнасці, ў структуры, абавязальна змяшчаючай ігравое дзеянне, якое прызвае дзіця да актывнасці, то ёсць выкананню комплексу дзеянняў па тэксце ігры ці ў хороводзе.

У традыцыйным грамадстве галоўным для дзіця было прысоедіненне да ігравому прастранству і, адпаведна, да ігравому павадзенню. Ігра, займаючая асноўнае месца ў дзіцячай жыцці, выконвала функцыі сацыялізацыі індывіда, камунікатывную, воссоздаючую, затрагываючы пры гэтым такія сакральныя катэгорыі, як «ігравое прастранства» і «ігравое час» [7, с. 163].

Народныя ігры, забаўны, хороводныя ігры суправаджаюць святочныя і абрады, ў іх змяшчэнні адлюстраваны асаблівасці хлебаборнага і земледельчага сезонных цыклаў. Большасць дзіцячых ігр і ігр-танцаў выконваюць функцыю авладання ўдзельнікамі «брачнай» спосібнасці, якая сімвалічна ажыццяўляецца ў ігравым полі.

Весну сустрачалі з песнямі, танцамі, іграмі і хороводамі-веснянкамі. У час выканання «веснянок» дзяўчкі бяруцца за рукі і ідуць радочкамі, ў рытм песні, затым раблюць «ворота» з паднятых рук, пад якімі па чарзе прапускаюць наперад апошнія пары [1; 9]. Сімваліка пластычнай фігуры «глаголь» ці «арка» азначае новае нараджэнне, перамогу весны над зімой, жыцця над смерцю.

Адным з яркіх прыкладаў танцавальнай традыцыі слобожан з'яўляецца так званы *крывой танец*, які выконваўся ўвесну і сімвалізаваў пробуджэнне прыроды. Гэта віднасць вясенне-летняга хоровода, ў якім прымаюць удзел і дзяўчкі, і парні. Сімваліка гэтага танца пранізана пачуццём любові, палавога прыцягнення, матаывамі брака. Сплетеныя рукі, вьюнковыя рухавікі, зыгзагаобразныя рысункі танца – усё гэта сведчыць аб ярка выражаным любовна-брачным характэры, арганічна злучаным з аграрнай магіяй. Асноўнай хореаграфічнай лексікай крывого танца з'яўляюцца такія рухавікі, як бегунцы, плетэнкі, прыпадання, простае бег, бег з падскокам, якія ілюстравалі неперапыннасць змяненняў у прыродзе і адлюстравалі бяскончых зыгзагаобразных прастранственных пабудоваў.

Удзел дзіця ў ігравым комплексе вясенняга перыода выступае як асаблівы магічны спосаб кодывання пачуццяў на стварэнне сям'і і нараджэння пачуцця. Веснай самай любімай для дзіця была ігра

в «битки» пасхальнымі яйцамі: адзін б'е свайм яйцом другое, калі яно разоб'ецца – аддае яйцо пераможцу (напрыклад, у зафіксаваным у Купянскім уездзе Хар'каўскай губерніі [3]). Рэлікты ігры з пасхальнымі яйцамі «Ходзіць Іванко» таксама ёсць у танцах, якія тесна звязваюць яго з традыцыяй святкавання Пасхі на Слобожаншчыне.

Ігра «Ходзіць Іванко» пачынаецца з таго, што «дзіці ідуць па колу, у цэнтры якога знаходзіцца пасхальнае яйцо. Пасля тэкста кожны парэнь спрабуе схватіць яйцо і падарыць яго дзяўчцы» [6, с. 84]. У ігры «Вэрба б'е» дзіці ствараюць кола, дзіця ў цэнтры кола злёгка б'е ўсё асвятленую вяршыню вэрбы, пры гэтым прыговарывае: «Вэрба б'е, не я б'ю!» [3; 5; 10]. У дзеяннях іграючых заложана пазітыўная сімволіка, накіраваная на магчымасць мець потомства ў дзіцей мужскага полу. Ігра выконвае ў першую чаргу абарончую функцыю.

У час дзіцячай ігры «Тыноч» парні і дзяўчкі, іспыняючы танец, прыскачваюць на двух ці адной нагу, перепрыскаваюць праз сплетеныя поясы, якія сімвалізуюць «тыноч». Гэта свайго роду спаборніцтва, элемент іспытання, характэрны для танцавальнай і ігравой традыцыі. Дзіця, іспыняючы праз розныя іспытання (прыскі, перескокі) ў час ігры, набывае новыя якаствы ў рэальнай жыцці.

У народнай ігры «Жмуркі» у абраннага па сімвалічнаму жрэбію персанажа (сольста) наступае рытуальная слепота, якая ў традыцыйнай культуры з'яўляецца дзейсным спосабам прыцягнення да сакральным ведаў, дапамагаючым у далейшым атрымаць новы статус. Іногды ў час ігры «Жмуркі» іграчкі клаі на зямлю, пасля чаго яны закрывалі вачы, то ёсць «жмурыліся» [7; 5]. У канцы ігры абавязковым было пацелуй супрацьпаложнага полу, пойманнага ў час ігры, што сімвалізуюць пераход да другога іграчкі. У традыцыйнай культуры падобнае завяршэнне ігры азначае пераадоленне пераград ці крызісных сітуацый.

Народныя ігры з удзелам парней «Мала куча», «Довга лоза», «Скарач», «Два мала, тры многа» ў наш час успрымаюцца як народны юмор, веселае правядзенне досуга, а раней гэтыя дзеянні выконвалі функцыю «пераходных» абрадаў у дарослую жыцц.

Ігра «Довга лоза» пачынаецца з таго, што ўсе іспытнікі «...станавяцца друг за другам лямом у затылок, на адлегнасці выцягнутага ўперад рукі, нахіляюць спіну і галаву і стаяць. Тот парэнь, які стаяць сзадзі, разганяецца, перепрыскавае праз кожнага і становіцца спереду, як і ўсе» [3, с. 281]. Больш складны варыянт гэтай ігры перадае, што парэнь павінен пробяжыць па спінах іспытнікаў і стаць ўперады. У ігры «Мала куча» парні становяцца друг на друга, збудавалі «кучу», пака тот, хто знізу, не выполззе, потым пачынаюць спачатку. Такая ігра была папулярна зімой на лёду, а таксама ў ёй ігралі ў час «уліц» [Там жа, с. 752].

В подвижных хороводных играх слобожан («Кривой танец», «А мы просо сеяли», «Перепелочка», «Кроковое колесо», «Верба бьет», «Подольничка», «Кострубонько») танец выступает как испытание [4], то есть во время исполнения танцевальных элементов каждый из участников должен был показать способность к запоминанию и воспроизведению определенных действий, предложенных текстами игры. По мнению исследователей, большинство народных игр, особенно песенно-хороводного типа, в традиционной культуре исполняли роль переходных обрядов совершеннолетия, поэтому участие в них было обязательным для всех, кто достиг соответствующего возраста [1; 5; 6; 11].

Согласно народным традициям зима и весна как времена года выступают в образах определенных существ, которые ведут между собой борьбу (зима – старая баба, весна – красная девица). Образы птиц также выступают предвестниками и защитниками весны («коструб», «перепелочка», «качур», «жаворонок»).

З. Босык [2], исследуя игры, отмечает, что свадебная символика в них очевидна. Игры-заигрывания, противостояния-соревнования и инициальные игры символизируют сватание и отражают любовно-брачную тематику, свадебные мотивы. К ним относятся: «Самотный», «Перепелка», «Вишита хустина», «Галя», «В хороводе были», «Яшур», «Ой, качуре-качуреньку». В игре «Ой, качуре-качуреньку» девушки становятся в круг и поют, а одна ходит вне круга против солнца, выбирает себе девушку из круга и идет за нею следом. Песня повторяется несколько раз. Каждая, идущая сзади, выбирает себе девушку из круга, и так рядком ходят друг за другом, поют. Особенность игры «В хороводе были» в том, что одна девушка ходит вокруг девичьего хоровода и исполняет все, о чем поется в песне: «В хороводе были, что мы там видели? Хорошую девушку. Если хочешь – обернись, если хочешь – поклонись, а если хочешь – потанцуй, кого любишь – поцелуй» [Там же].

Игра «Хрон» начинается с того, что все участники берутся за руки и создают круг, который крутится вправо или влево (на выбор) [8, с. 105]. В тексте игры содержится информация о посеве хрена, о краже калачей главным персонажем Василием, о преодолении им преград в виде тына. Символичны здесь кража и хулиганство: главный персонаж, преодолевая преграды, перерождается в новом статусе, статусе взросления.

Летний период начинался с традиции вождения троицких (зеленых) хороводов, лексическая и пластическая символика которых наполнена чувством духовного единения с природой, растительным миром, воспроизводит природные движения и жесты деревьев, растений. Наиболее яркие обряды на Слобожанщине этого периода – «Вождение Тополи», или «Куста». Главный персонаж хоровода – «Тополя», вокруг которой девушки танцуют с песней. Круговые рисунки танца символи-

зируют круговорот природы, а поднятые вверх руки говорят о пробуждении вегетативных сил природы.

Кульминацией летней танцевальной традиции являются купальские хороводы, пластика которых отражает природные стихии огня и воды. Основной магический смысл игр и забав состоит в очистительной силе воды и огня.

Осенью дети играли в «гусаря», в «горобця», в «короля», в «думу», «Два мало, три много» [3; 6; 10]. Интересный вариант игры «Два мало, три много» этого периода записан в Дворичанском районе Харьковской области Н. Плотник. Вначале пары создают круг, стоя лицом друг к другу. Лишний игрок кружится вокруг, потом забегают вперед какой-нибудь пары. Тот, кто стоит сзади, становится лишним [11]. Такие испытательные игры для парней в традиционном обществе были важным и необходимым звеном становления личности. Таким образом осуществлялся процесс овладения основными моральными принципами и нормами, правилами поведения, которые характерны для взрослых членов общества – сильных и мужественных защитников-воинов и настоящих земледельцев.

Во время жатвы и обжинок слободские дети играли в «Ой, на горе жито», «Перепелочку», «Дробушечки» [10; 6; 11] и др. Во время игры «Перепелочка» девушки ходят по кругу, одна в середине (Перепелочка), и поют. Перепелочка пытается выбежать из круга, какая из девушек разорвет руки, та и начинает сначала. Игра продолжается до тех пор, пока все девушки не побывают в середине круга. В тексте игры вырисовывается образ молодой девушки, которая готова к браку и мечтает о возлюбленном. Девушки проходят своего рода символическое испытание, чтобы получить магический заговор на счастливую долю [10].

В земледельческих культурах образ круга стал символом «священного мира», в котором и время измеряется иначе, чем в обыденной жизни. Пространственный игровой образ круга содержит в себе идею возрождения и сохранения живого. Круг также символизирует дом, защиту, в отличие от территории за кругом, которая считается небезопасной. Игровое пространство в центре круга – наиболее комфортное для участников игры, попасть в него, значит получить новый статус (как правило, наиболее высокий).

Магическое значение отдельных движений, которые используются в танцах и играх, подтверждает их связь с давними земледельческими культурами: прыжки (на «Ивана Купала») символизируют очищение, пророчество будущего брака, рост растений, урожая; перекидывания, качания исполняются для повышения урожая, плодородия живых существ; бег, топанье ногами – для повышения плодородия земли [12].

Зімнаы перыяд ярка пачынаецца іграмі парней на Андреевские празднікі. В народе говорят: «На то и Андрея, чтобы парни гуляли». В игре «Калита» чаще всего принимают участие парни, девушки же подбадривают их и смешат, чтобы тяжелее было достать калач-калиту. Во время всего действия общее внимание направлено на калиту – главный атрибут обряда.

Обрядовый танец-игра «Кусание калиты» является кульминацией праздника Андрея. Атмосфера танца пронизана идеей зарождения любовных отношений между парнями и девушками. На этой основе формируются хореографические образы, с одной стороны, смелого, мужественного парня, который демонстрирует свою силу и умения, зрелость, с другой – скромной, с чувством юмора, озорной девушки-хозяйки. Эти два образа взаимодействуют между собой в танце, демонстрируя красоту человеческих отношений [5].

Наиболее распространенным танцем зимнего периода является «метелица» – старинный вид хоровода, который со временем превратился в динамичный массовый танец с быстрой сменой фигур. Использование в танце притопов, стремительных бегов, виртуозных поворотов символизирует единение человека с природной стихией, а также земледельческий культ плодородия.

Таким образом, традиционный танцевально-игровой комплекс Слобожанщины подчинен структуре календарной обрядовости региона, что отражено в содержании каждого периода и формах бытования:

1) весенний период (магическое содержание – пробуждение природы, подготовка к полевым работам; танцевально-пластические формы – хороводы-веснянки, танцы, подвижные игры и забавы);

2) летний период (магическое содержание – расцвет природы, переживание за будущий урожай; танцевально-пластические формы – хороводные танцы, «улицы», магические игры и забавы возле воды, в лесах);

3) осенний период (магическое содержание – сбор урожая, похвала высшим силам за урожай; танцевально-пластические формы – игры, игры-танцы с символикой урожая);

4) зимний период (магическое содержание – обеспечение плодородности всего живого, поминание умерших, любовная магия; танцевально-пластические формы – танцы, игры и забавы в помещениях, на улицах и на льду).

Перспективными направлениями по данной теме могут быть исследования воспитательного потенциала традиционного танцевально-игрового комплекса и его использование в учебно-воспитательной работе с детскими хореографическими коллективами.

1. Барабаш, О. В. Дохристиянська символіка української танцювальної традиції / О. В. Барабаш // Традиції та новачі у вищій архітектурно-художній освіті : зб. наук. пр. / заг. ред. Н. Є. Тригуб. – Харків, 2007. – № 4, 5, 6. – С. 7–10.

2. Босик, З. О. Родинна абрадавісьць: Трансформацыя та архетипові мотывы весільной абрадавісьці Середняй Наддніпряншчыны : моногр. / З. Босик. – К. : НАКККіМ, 2010. – 344 с.

3. Иванов, В. В. Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии (очерк по этнографии края) / В. В. Иванов. – Х. : Тип. губернского правления, 1898. – Т. 1. – 1012 с.

4. Кіндер, К. Р. Семантика пластычных сімвалаў народнай танцавальнай культуры украінцаў : автореф. дис. ... канд. мистецтвозн. : 26.00.01 / К. Р. Кіндер ; КНУКіМ. – К., 2007. – 19 с.

5. Ліманська, О. В. Дітяча танцавальна культура як складова этнічнай абрадавой традыцыі (на матэрыялі Слобожаншчыны) / О. В. Ліманська // Вісн. ХДАДіМ : зб. наук. пр. / ред. В. Я. Даниленка. – Харків, 2009. – № 13. – С. 71–77.

6. Муравський шлях – 2000 : матэрыялы фольклорна-этнограф. экспедыцыі / упоряд. Г. В. Лук'янець, М. П. Маслов, О. В. Коваль. – Х. : Рэгіон-інформ, 2000. – 152 с.

7. Народна культура украінцаў: жытцёвы цыкл людзіны : історыка-этнолагічнае даследаваньне : у 5 т. / наук. ред. М. Грымніч. – К. : Дулібы, 2008. – Т. 1. – 400 с.

8. Старков, В. Украінскія ігры Прыдоншчыны кінца ХІХ ст. / В. Старков // Памяць століць. – 2002. – № 1. – С. 104–106.

9. Сумцов, М. Ф. Слобожане : історычна-этнографічнае развідка / М. Ф. Сумцов. – Х. : Союз, 1918. – 239 с.

10. Традыцыйна народна культура Дворічанскага раёну Харківскай абласці / упоряд. М. О. Семенова. – Х. : Рэгіон-інформ, 2001. – 160 с.

11. Фольклорні осередкі Харківшчыны : зб. / упоряд. Є. А. Дорохова, В. М. Осадча, Н. А. Плотнік. – Харків : Рэгіон-інформ, 2002. – 379 с.

12. Цьось, А. В. Фізичнае вихаваньне в календарнай абрадавісьці украінцаў : навч. псібнік / А. В. Цьось. – Луцьк : Надстыр'я, 2000. – 376 с.

О. Lymanskaya

Figurative symbolism of dance and game traditions of the Slobodian Ukraine

Folk dances, games, and entertainments are a special layer of traditional culture of the Ukrainians, the educational potential of which is actualized in modern society. The author emphasizes the originality of the dance and game tradition of the Slobozhanshchina (the Slobodian Ukraine), considers its figurative and plastic symbols on the basis of the analysis of folklore studies of the late XIXth – XXIst centuries.

The experience of dance culture preservation in the projects of the Kharkov scientists "Muravsky way" and "Traditional culture under the conditions of globalization" (N. Plotnyk, H. Lukiyanets, V. Osadchaya, M. Roman) is generalized. Close connection of dances and games with calendar holidays and ceremonies of the region, as well as the symbolic orientation of images and plasticity are defined: agrarian, love and marriage; magic, family and household; stimulating.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 03.04.2018.